

В трех тысячах ли от Города Юньян, на песчаном пляже далекого островного государства, глубокой ночью шумно отмечали день рождения короля. Группа туземцев, облаченных лишь в короткие набедренные повязки из звериных шкур, водила хоровод вокруг кругового жертвенника. В центре алтаря пылал костер, а аборигены исполняли странный танец. Лица всех участников были разрисованы диковинными рунами; они держались за руки, образуя живое кольцо. Пригнув колени и пританцовывая, люди весело двигались вокруг костра, и в отблесках пламени под покровом ночного неба их лица сливались в череду жутковатых, непрерывно сменяющих друг друга масок.

Когда раздался звук рога, толпа замерла на месте. Повернувшись головами к костру, туземцы согнулись пополам, отклячив зады, и медленно разошлись в стороны, освобождая проход. Из темноты появился низкорослый пузатый старец с лысиной. На нем были странные шлепанцы, наброшенная на плечи звериная шкура, а в руке он зажимал посох, сколоченный из кости. Хромая на одну ногу, он направился к жертвеннику. Едва его ноги ступили на каменную кладку, старец резко взмыл правую руку с костяным посохом вверх. В тот же миг бесчисленные туземцы в одних набедренных повязках стройными рядами рухнули на песок, прижавшись лицами к земле и задрав зады. На странном наречии они в один голос провозгласили:

— Почтеннейше поздравляем Ваше Лизательство! Пусть Ваши звери будут крепки, как горы на юге, а подданные — бесчисленны, как море на востоке!

Низкорослый лысый старец трогательно улыбнулся, опустил посох и широко раскинул руки. Запрокинув голову и прикрыв глаза, он разомкнул огромный рот, в котором виднелись всего два зуба, и изрек:

— Йоши, мои подданные, вставайте же быстрее. Давайте все вместе начнем качать...

Не успел старец договорить, как с восточной стороны небосвода блеснула ослепительная золотая вспышка. Рассеяв ночную тьму и пылая, словно раскаленное солнце, она на невероятной скорости, быстрее молнии, устремилась прямо к нему. Стоявшие на коленях туземцы, наблюдая за этим чудом, во все глаза смотрели на приближающийся свет, а их ладони вновь коснулись земли. В сердцах каждого шевельнулось благоговейное трепетание: они искренне верили, что перед ними являют божественное чудо.

В мгновение ока ослепительный золотой шар столкнулся со старцем, и тот мгновенно сгорел в очистительном пламени без следа. Прошло около четверти часа, прежде чем огонь угас. Туземцы робко подняли головы и увидели, что на поверхности жертвенника больше нет следов их обожаемого Лизательства — вместо него там лежал незнакомый молодой юноша. На нем были одежды, штаны и обувь из звериных шкур, а на указательном и среднем пальцах левой руки красовались два кольца: одно черное, другое серое. Юноша был целиком окутан золотым сиянием.

Один из старейших туземцев еще немного понаблюдал за сияющим парнем, а затем поднялся на ноги и зычно объявил:

— Быстро отправляйтесь к принцессе! Передайте ей, что наше Лизательство вознеслось на небеса, а взамен него на свет появился божественный сын!

— Слушаюсь, старейшина! — один из туземцев сорвался с места и бросился в чащу прибрежного леса.

— Все за мной, падаем ниц перед божественным сыном, пришедшим с востока! — Старейшина снова рухнул на колени, отклячив зад, и затянул молитву: — О боги, защитите нас! Родился божественный сын, явился новый владыка, да пребудет наше великое островное государство в упадке из поколения в поколение!

Остальные туземцы хотели было на что-то указать, но поднять головы не смели, поэтому им оставалось лишь молча стоять на коленях.

Тем временем золотое сияние вокруг лежащего юноши постепенно рассеялось. Еще через час свет окончательно погас, и парень, которого островные дикари почитали божественным сыном, открыл глаза и сел. Это был Цзи Фэн, преодолевший тысячи ли с помощью талисмана прорыва границ. Распустив духовное восприятие, он спустя четверть часа окинул взглядом выстроившихся задом кверху туземцев и недоуменно произвел вслух:

— Где это я? Духовная энергия до смешного скудна. И кто вы такие, почему стоите на коленях?

Старейшина, не смея поднять голову из своего позорного положения, испуганно залепетал:

— Отвечаю божественному сыну: это место — Великий Остров, а все мы — ваши покорные слуги!

Цзи Фэн поднялся на ноги, огляделся по сторонам, а затем перевел взгляд на толпу стоящих раком людей. Нахмурившись, он подозвал старика:

— Какой еще божественный сын? Подойди ближе, поговорим.

Прижавшись лицом к песку и продолжая демонстрировать тыл, старейшина на четвереньках задвигался в сторону Цзи Фэна. Оказавшись рядом и ощутив мощные волны ци, исходившие от парня, он уткнулся лбом еще ниже.

Рассмотрев стоявшего перед ним на коленях старика в одной лишь короткой повязке и без обуви, Цзи Фэн мысленно покачал головой:

— Вот уж поистине забавные жители у этого островного государства... Эти нелепые телодвижения так напоминают мне домашнего пса.

Вспомнив события сегодняшнего дня, Цзи Фэн окинул стелящихся по земле жителей Великого Острова взглядом, в котором мелькнула холодная искра убийственного намерения. С легким гневом в голосе он произнес:

— Поднимитесь же наконец! Я здесь впервые, пусть кто-нибудь введет меня в курс дела. Знает ли кто из вас, где находится Округ Бэйэ?

Толпа зашевелилась, постепенно поднимаясь с земли. Люди опасались выпрямляться в полный рост и исподлобья, с трепетом разглядывали юношу. Черные, как тушь, волосы парня были собраны на затылке, а на красивом лице в отблесках костра читалось суровое, пробирающее до мурашек выражение жестокости. Его глаза сияли ярко, словно звезды на ночном небосводе. Старец, одетый в короткие штаны из звериной шкуры, опустил руки вдоль боков и слегка поклонился:

— Ваше Высочество, Сын Божий! Дабань — это остров посреди безбрежного океана. В глубинах вод обитает бесчисленное множество свирепых зверей, а вокруг расположены ещё четыре крупных острова. Со всех сторон нас окружает море, а живёт у нас более десяти миллионов человек. Его Величество Тяньхуан всегда вел нас, и мы обитаем здесь, промышляя рыболовством и охотой на морских чудищ. Некоторые предки наших семей следовали за Его Величеством Тяньхуаном на кораблях, преодолевая десятки тысяч ли по океану. Пятьдесят девять дней пути — и они достигали места, называемого Континентом Шэньинь. Они пытались захватить там богатые земли, но, к несчастью, потерпели поражение. В детстве я слышал от стариков, вернувшихся из тех краев, названия некоторых мест, но об Округе Бэйэ никогда не слышал.

— Значит, вы просто кучка разбойников, которые, не сумев одолеть чужеземцев, попрятались на этом маленьком острове? — спросил Цзи Фэн.

— Да, Ваше Высочество, Сын Божий. Мы лишь надеемся, что вы даруете нам божественную силу.

Все присутствующие снова пали ниц:

— Умоляем, Сын Божий, даруйте нам божественную силу!

Цзи Фэн размышлял про себя: «Раз они бывали на Континенте Шэньинь, я побуду для них этим самым Сыном Божьим, пока не найду способ вернуться обратно».

— Вставайте. Я дам вам божественную силу и помогу, — Цзи Фэн резко оттолкнулся от алтаря, отчего тот мгновенно обрушился. Тело Цзи Фэна взмыло в воздух, пролетело несколько сотен метров и опустилось на вершину самого высокого утеса у побережья, откуда открывался вид на бескрайнюю морскую гладь.

Жители острова Дабань, стоявшие на пляже в своих звериных шкурах, на мгновение замерли, а затем разразились восторженными воплями. Цзи Фэн обернулся и посмотрел на них: «Всего лишь кучка злобных разбойников. Посмотрим, как я вас проучу».

Мгновенным движением Цзи Фэн переместился обратно на пляж и, уставившись на низкорослого старца, приказал:

— Веди меня к своим предкам или к вашему правителю острова.

— Слушаюсь, Ваше Высочество. Прошу, следуйте за мной, — старец, согнувшись в три

погибели, двинулся в сторону густого леса. Его поведение стало ещё более почтительным, а остальные последовали за Цзи Фэном, не смея даже поднять глаз.

Когда они добрались до лесной чащи, перед ними возникло множество небольших хижин, построенных из дерева. В этот момент какая-то женщина в окружении низкорослых девиц неспешно вышла из дома навстречу Цзи Фэну. Они шли мелкими шажками, сложив руки на животе, а важные части тела были прикрыты звериными шкурами. Увидев Цзи Фэна, толпа расступилась. Одна из женщин, чуть выше остальных, с диковинными узорами на лице, быстро приблизилась, опустила на оба колена, припала к земле и прижала сложенные руки ко лбу.

Низкорослый старец представился:

— Ваше Высочество, это принцесса нашего островного государства, дочь Его Величества Тяньхуана.

Закончив ритуал, женщина подняла голову и взглянула на Цзи Фэна. Тот лишь мельком глянул на неё, и от размалеванного лица женщины его едва не стошнило.

— Не могла бы ты смыть эту дрянь с лица, прежде чем показываться мне на глаза? Мне неприятно на это смотреть.

— Слушаюсь, я сейчас же всё исправлю, — ответила женщина, поспешно поднялась и, пятась маленькими шажками, скрылась в доме.

Цзи Фэна коробило от этих странных людей, готовых падать ниц по любому поводу. Помотав головой, он сказал:

— Просто ведите меня к тому, у кого здесь реальная власть.

— Сюда, пожалуйста, Сын Божий. Наш Великий Наставник острова Дабань в былых походах перенял у восточных людей то, что они называют техниками культивации. Сейчас он пребывает в уединении в горах за островом.

Старец провел Цзи Фэна через запутанные тропы к каменной пещере в горах.

— Кто посмел вторгнуться в моё место для культивации? Жить надоело? — не успели они подойти, как изнутри донёсся яростный крик.

— Великий Наставник, не грубите! Это Сын Божий, сошедший с небес! Выходи и склонись перед ним!

Из пещеры донеслось презрительное фырканье:

— Ха! Какой ещё к черту Сын Божий? Это же просто мальчишка восьми-девяти лет. Раз он ещё дитя, я не стану с ним возиться. Убирайтесь отсюда, пока целы!

В руках Цзи Фэна возник длинный нож с чёрной рукоятью, отливающий холодным блеском. Он взмахнул им:

— Техника Ножа Разрушающего Богов, первый стиль: Раскол Гор!

Огромное белое лезвие клинка ослепительно сверкнуло в ночном небе и с грохотом обрушилось на каменную пещеру посреди леса. Раздался оглушительный взрыв, и пещера исчезла. Когда пыль осела, изумленным взорам открылась каменная кровать, на которой сидел длинноволосый старик с бородой. Он был абсолютно гол, а в его объятиях дрожала напуганная низкорослая девица.

Старик в панике схватил одежду, наспех натянул её на себя, отшвырнул девицу в сторону и, вскочив, заорал:

— Паршивец! Ты что, решил разыграть спектакль? Сорвал мне всё удовольствие, как собираешься искупать вину?

Цзи Фэн, услышав его акцент, понял, что это культиватор с Континента. Он слегка опешил и спросил:

— Ты культиватор с Континента Шэньинь? Сфера Закалки Души — ранняя ступень?

Старец, увидев, что пришедший с первого взгляда раскусил его уровень силы, заметно поумерил пыл. Он поправил одежду и подошёл к Цзи Фэну:

— Так ты и есть тот самый Сын Божий, о котором они твердят?

— Великий Наставник, не ведите себя дерзко! Скорее поклонитесь Сыну Божьему, мы своими глазами видели знамения его нисхождения! — испуганно пробормотал низкорослый старец, боясь, что Цзи Фэн разгневается и откажет им в божественной силе.

Цзи Фэн пустил в ход внутреннюю энергию. За его спиной заструился золотисто-черный громовой дракон, на лбу проявился и завращался белый нимб, окруженный молниями. Он оторвался от земли и завис в воздухе. Вся мощь культиватора Сферы Заложения Души — Великое Совершенство обрушилась вниз. Бесчисленные жители острова почувствовали, как сверху на них давит невыносимая сила, и пали ниц, не смея пошевелиться. Бородатый старик у каменной кровати, увидев это, затрясся всем телом и с глухим стуком опустился на колени:

— Приветствую Ваше Высочество, Сына Божьего!

<http://bllate.org/book/21061/2141201>